

ГОДЫ И РОЛИ

Заслуженная артистка Казахской ССР Иустина Ивановна Загвоздкина четверть века посвятила Семипалатинскому театру. Эти годы отмечены созданием целой галереи разнообразных сценических образов из пьес русской, западной, советской классики и современной драматургии. Перечислить все персонажи, исполненные актрисой, невозможно, так как ею сыграно свыше ста сорока ролей.

В творчестве И. И. Загвоздкиной привлекает не только количество и разнохарактерность сыгранных ею ролей. Главное, что актриса создает каждый образ органически связанный с четкой внешней характеристикой. Сценическая простота, полная естественность оставляют впечатление, что актриса не играет и не представляет, а живет жизнью сценического образа. Она успешно выступает в ролях героического, драматического и комедийного жанров.

Создавая различные персонажи, совершенно непохожие друг на друга, Иустина Ивановна почти не пользуется гримом. Ее грим, посредством которого она выражает сценический образ в предлагаемых обстоятельствах, его внутреннее и психологическое состояние, это глаза (придающие всему лицу душевную глубину чувств, страстей, настроений), интонации голоса и очень скупые жесты. И все это в сочетании, в единой гармонии, свойственно только конкретному действующему лицу.

Два сезона подряд на сцене нашего театра и на гастролях в других городах с большим успехом шел спектакль по пьесе греческого драматурга Алексиса Парниса «Остров Афродиты», поставленный режиссером М. Лабунским.

Напомним краткое содержание пьесы. Сюжет ее лаконичен, действителен, насыщен драматизмом. Глубоким горем охвачена Ламбрини — мать молодого греческого героя, тайком схваченного и приговоренного к смертной казни. Ламбрини обошла все кабинеты в резиденции губернатора, чтобы предотвратить гибель своего сына. Но, как и следовало ожидать, ее настоячивые просьбы и требования оставлены без внимания. Чтобы увидеть своего сына, Ламбрини пытается обратиться к чувству матери-англичанки Глории Паттерсон, приехавшей на остров Крит вместе со своим сыном Дэви и дочерью Кэт. Глории Паттерсон оказались чуждыми чувства матери. Она осталась надменно холодной к просьбе несчастной, охваченной горем Ламбрини. Мать настойчиво продолжает поиски путей спасения сына...

Роль Ламбрини исполняла Иустина Ивановна. Если внимательно проследить игру Ламбрини — Загвоздкиной с первого ее появления в гостинице виллы Оуэнса и до последнего, краткого ее монолога, которым заканчивается спектакль, перед нами встает цельный, волевой, полный достоинства образ женщины из народа.

Мы написали «проследить». Это, видимо, не совсем правильное определение, потому что мы не следим за Ламбрини — Загвоздкиной, а живем ее горем, ее уверенностью и ее величественным спокойствием. Входя в квартиру Оуэнса — Паттерсонов, в это логово классовых врагов, Ламбрини прекрасно понимала, что она подвергает себя смертельной опасности, что с ней могут поступить так же, как поступили с ее сыном. Но Ламбрини внешне спокойна. Актриса не наделила свою героиню «выигрышными» штрихами мелодраматизма или героически-пафосным накалом. Ее ровный голос, несколько замедленная, с подчер-

нутой ясностью слов, речь привлекает внимание и сразу располагает к себе зрителя.

Когда Ральф окончательно отказывается от свидания с сыном, мы по пристальному, особенно выразительному взгляду, по прищуренным на секунду глазам и, впервые сделанному резкому повороту, ясно почувствовали, что Ламбрини приняла какое-то новое, смелое решение. Мы не обманулись. Боевые друзья сына Ламбрини берут в плен сына Глории Паттерсон — Дэви. Теперь судьба двух матерей и двух сыновей становится одинаковой и взаимозависимой.

Снова Ламбрини в гостинице Оуэнса. На этот раз неминуема опасность быть не только схваченной, но и уничтоженной. Мы снова восхищаемся величественным спокойствием Ламбрини — Загвоздкиной. С твердой, соответствующей исполняемой роли, убедительностью она диктует Глории свои условия об обмене сыновьями. «Я хочу сказать тебе, — говорит Ламбрини, — если моего сына по-

И. И. Загвоздкина.

весят, наши люди убьют твоего сына».

Эта короткая фраза произнесена без нажима, без малейшего оттенка устрашения Глорию. Но сказана с такой убедительной силой, что мы вместе с Глорией прочли подтекст: «Что бы вы не предприняли, иного выхода нет, надо соглашаться».

О степени мастерства актрисы, о том, насколько она сохраняет чувство меры, до какой степени тонко поняла образ своей героини, можно заключить по последней картине последнего акта. Ламбрини входит в комнату крестьянского дома, в ту самую комнату, где под охраной находится Дэви. Нам известно, что Ламбрини уже знает о казни своего сына. И вот именно сейчас очень важно, как актриса сумеет сохранить рисунок своего образа. Текст и предлагаемые обстоятельства последней картины таковы, что можно впасть в мелодраматизм, истолковать эту картину и даже весь спектакль, как личное, неутешное горе матери. И. И. Загвоздкина и здесь осталась верна образу — женщины из народа, мужественной, внутренне собранной, верящей в победу своего правого дела.

Ламбрини медленно садится на скамейку. Глаза ее сосредоточенно устремлены вперед, в них нет ни смутнения, ни печальной усталости, ни слез. Взор ее выражает напряженную работу мысли и биение сердца, готовность к новой, до полной победы, борьбе вместе со своим народом. И только по ее движениям, ставшими более медленными, и затянутыми в задумчивости паузам в разговоре с близкими, да на секунды появляющейся на лице гру-

сти, мы узнаем о глубоком переживании личного горя.

Вспоминается спектакль по драме А. Н. Островского «Гроза». В нем Иустина Ивановна играла роль Феклуши. Нет необходимости останавливаться на сюжетной основе всем известного произведения великого русского драматурга. Образ Феклуши решается Загвоздкиной в комедийно-бытовом плане и совершенно невозможно узнать в ней исполнительницу роли Ламбрини. Феклуша — небольшая роль. Этот персонаж появляется в спектакле дважды — в начале второго и в начале третьего актов. Находится на сцене в общей сложности не более пяти минут. Но и за это короткое время Загвоздкина производит на зрителя очень сильное впечатление.

В диалоге с Глашей Феклуша произносит: «...Говорят, такие страны есть, милая девушка, где и парей-то нет православных, а салтаны землей правят. В одной земле сидит на троне салтан Махнут турецкий, а в другой — салтан Махнут персидский; и суд творят они, милая девушка, надо всеми людьми, и что судят они все неправильно... А то есть еще земля, где все люди с песьими головами».

Текст дает возможность актрисе пойти по пути внешнего комедийного рисунка. Актриса сумела избежать этого соблазна и поднять образ до обобщающей сатирической значимости, помогая тем самым дорисовать купечество, его суеверное тупоумие, сделать последний яркий по глубине замысла мазок в создании сценического полотна — темного царства.

Феклушу, бездомную странницу и невежу, Загвоздкина наделяет штрихами народной лукавой хитринки. Сочиняя Глаше небывлицы про «салтанов и Махнутов», Феклуша успевает оценить окружающую ее обстановку. Не сходя с места, она как бы «обходит» углы всей комнаты Кабановых, «взвешивает» каждую вещичку. Все это зритель живо представляет по выражению глаз актрисы. Она все видит, все прекрасно понимает и, как бы говорит зрителю — «на вере этих людшек можно неплохо пожить, извлечь пользу, словить для себя». Именно потому, что она может заставить поверить в плоды ее недалекой фантазии, она становится выше самонадеянного, высокомерного, но еще более невежественного, чем она, купечества. Исполняя эту роль, Иустина Ивановна сохранила то чувство меры, ту золотую середину, которые укрепляют на твердой реалистической почве созданный ею образ.

В эти знаменательные для актрисы дни в связи с 25-летием ее плодотворной деятельности на сцене Семипалатинского театра, хочется горячо и искренне поздравить ее за то, что она оставалась всегда безукоризненной производственной, прошедшей большой путь творческих побед, а иногда и разочарований, встречавшихся трудностей театра, за верность коллективу. Сердечно поблагодарить за то, что она с большим желанием и любовью отдает все свое свободное время общественной работе не только в театре, но и в городских организациях. Иустина Ивановна неоднократно избиралась депутатом городского Совета депутатов трудящихся. Она — секретарь партбюро и член художественного совета театра, народный заседатель областного суда.

За плечами И. И. Загвоздкиной более тридцати лет сценической деятельности. И именно сейчас ее дарование находится в самом расцвете.

Л. СЕМЕНОВ-ЛЕОНС,
директор облдрамтеатра
имени Абая.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Семипалатинск, улица Максима Горького № 6 — 6.83 (АТС—3-20) и 2-26, ответственные секретари — 1-77, 3-32, отделение сельского хозяйства — 14-57, животноводства — 3-77, промышленности — 2-33, выпускающие — 9-79 и

УЯ00405. Облтипография № 16 управления по печати Семипалат

ИРТЫШ

г. Семипалатинск